

Как и ожидалось, когда У Джин и У Хи проверили записи камер наблюдения, они растерялись.

Нарушительница явно знала местоположение и положение каждой камеры и скрывала свое лицо от каждой из них.

Было бы вполне логично, если бы она проделала это с камерами, установленными на улице, но она знала и расположение камер в доме. Как отметила домработница, такое чувство, будто девушка не в первый раз заходила в их дом.

— Как она попала внутрь в прошлые разы? — спросила У Хи.

— Наверное, она смешалась с другими людьми, как и в этот раз. Должно быть, в первый раз она пришла просто разведать обстановку в доме. Записи хранятся лишь несколько месяцев, и если она не сделала ничего примечательного, то у нас не было причин проверять их, в отличие от сегодняшнего дня, — ответил У Джин.

За последние два года они приглашали в дом множество людей по разным поводам, например, на дни рождения родителей или на корпоративы.

В то время количество приглашенных было так велико, что приходилось нанимать дополнительных домработниц и помощников.

Эта воровка могла спрятаться среди помощников или тайно проникнуть в дом вместе с приглашенными, как это произошло в этот раз.

У Джин и остальные всегда соблюдали осторожность с фанатами, которые приходили повидаться с актером. Но они и представить себе не могли, что кто-то из них ворвется внутрь таким образом.

На данном этапе было весьма вероятно, что эта девушка уже прослыла в сообществе безумной фанаткой, и, возможно, У Джин даже видел ее лицо раньше.

Однако точно идентифицировать ее по записям камер видеонаблюдения было сложно. Более того, это было лишь их предположение, никаких веских доказательств, уличающих девушку, не было.

— Хотелось хотя бы увидеть ее лицо... А!

У Джин вдруг вспомнил о другой камере безопасности, которая у них была.

Технически это была не та камера, которую они установили по своей воле, но она выполняла ту же функцию, что и камера безопасности.

Камера была установлена на крыше дома напротив.

Ранее просматривая фотографии и видеозаписи, сделанные этой камерой, можно было заметить, что качество изображения было очень четким даже при большом увеличении. Качество камер безопасности не могло сравниться с ними.

Как только он вспомнил об этом, У Джин собрался было отправиться в дом напротив, но воздержался, так как было уже позднее время.

Таким образом, их расследование закончилось на следующий день, когда он навестил Ким Гван Сика и поздним утром проверил записи с его камеры.

Как ни странно, когда У Джин, надев кепку, подошел к дому и сказал жильцам, что пришел встретить репортера на крыше, ему сразу же открыли дверь.

Ответивший по домофону человек открыл дверь, раздраженно пробурчав, что У Джин не должен был забывать ключи от дома.

Возможно, они перепутали У Джина с другим репортером, который работал в той же компании, что и Ким Гван Сик.

Когда человек открыл дверь, не удостоверившись в личности посетителя, У Джин не удержался от усмешки. Похоже, что все дома в этом районе, включая его, не проверяли своих посетителей должным образом.

Часто в фильмах и сериалах злодеи врываются в дом главного героя и учиняли там хаос. Поэтому У Джин часто задавался вопросом, почему люди, находящиеся в доме, постоянно открывают дверь, чтобы впустить злодеев. Но оказалось, что реальность не так уж сильно отличается от вымысла.

Хотя У Джин не был злодеем, пришедшим устраивать разборки, выяснилось, что охранники, в большинстве своем, халтурили, поскольку в доме присутствовали другие работники.

В записи, полученной от репортера на крыше, У Джин увидел девушку, о которой шла речь, и громко рассмеялся.

Среди людей из клининговой компании, заходивших в его дом, он обнаружил знакомое лицо.

Более того, эта девушка часто появлялась на кадрах и в другие дни.

Она чаще других появлялась у дома У Джина, где и была зафиксирована бродящей часами по окрестностям.

Но она была не единственной. Просмотрев записи, У Джин понял, что, хотя и в меньшей степени, многие люди тратят свое время перед его домом.

Адрес У Джина разлетелся по интернету, а его район был легкодоступен, так как здесь были только жилые дома. Поэтому его фанаты постоянно приходили сюда, надеясь на случайную встречу с У Джином.

— Может, мне и правда переехать и жить одному?

Любое дерево можно срубить после десяти взмахов руки[1]. Но если это дерево - человек, то и до преступления недалеко.

Более того, в реальности можно получить штраф, если срубить не то дерево или повредить при этом окружающую местность.

— Эй, Ё Рин! Ты слышала новость о том, что Чхэ У Джин переехал?

Услышав слова подруги, которая тоже работала в косметическом магазине на полставки, Ли Ё Рин с ничего не выражающим лицом ответила, что уже знает.

Переодеваясь после окончания смены, подруга была ошеломлена ответом Ли Ё Рин.

— Статья только вышла, вот я и подумала, что даже ты не знаешь.

— Он съехал три дня назад. Просто статья вышла с опозданием, — сказала Ли Ё Рин.

— Вау~! Есть ли что-то, чего ты не знаешь о Чхэ У Джине?

Несмотря на то, что они оба были фанатками Чхэ У Джина и состояли в группе Wish Baragi, Ли Ё Рин обладала информацией об актере совершенно иного уровня.

Она получала информацию об актере раньше других и иногда знала очень личные сведения, которые не были обнародованы, что часто удивляло ее подругу.

— Но почему ты уходишь? Разве ты не говорила, что тебе нужны деньги?

— Сейчас у меня их более чем достаточно, — ответила Ли Ё Рин.

— Уже собрала?

— Поначалу мне не нужно было много. Мне нужно было только немного, чтобы стать независимой, потому что я ненавижу жить со старшей сестрой.

Учитывая, что Ли Ё Рин была студенткой, которая работала на полставки, взяв академический отпуск, чтобы стать самостоятельной, она звучала странно уверенно.

Вдруг внимание подруги привлекла футболка, в которую переоделась Ли Ё Рин. Белая футболка была чистой, но выглядела старой, а в области шеи была растянута, что придавало ей неприглядный вид.

Кроме того, рукава были испачканы темно-синей краской. Но больше всего Ли Ё Рин показалось, что футболка выглядела на ней мешковато, как будто это была мужская футболка.

— Что это за футболка? — спросила она.

— Это моего парня. Он собирался ее выбросить, и я взяла ее себе. Она очень удобная.

— У тебя есть парень?

Подруга была удивлена словами Ли Ё Рин. Она знала Ли Ё Рин два года, но впервые услышала о парне.

Ли Ё Рин улыбнулась, от нее исходило спокойное настроение, которое она начала проявлять только в последнее время.

Раньше она была вспыльчивой и раздражительной, но в последние несколько дней стала более расслабленной и даже начала чаще смеяться. Возможно, это влияние ее парня.

— Да, — уверенно ответила Ли Ё Рин, надевая кардиган поверх футболки.

Она двигалась быстро, словно опаздывала на свидание со своим парнем. Она торопливо достала из шкафчика свою сумку, из которой выпала книга.

— Боже мой! Откуда ты это раздобыла?

Книга, выпавшая из сумки Ли Ё Рин, была "Моя жизнь, запечатленная тобой", фотокнига из ограниченной серии, которую Чхэ У Джин сделал вместе со своим другом.

— Помню ты очень расстроилась из-за того, что тебе не досталось ни одной книги.

По сравнению с высоким спросом, фотокниги были выпущены в очень небольшом количестве. Поэтому, когда люди выставляли их на продажу, фотокниги раскупались сразу же, даже с высокой ценой. Иными словами, без безумного везения приобрести такую книгу было крайне сложно.

Ли Ё Рин в это время находилась у родителей за городом, поэтому, как и ее подруга, пропустила распродажу фотокниг Чхэ У Джина.

— А это разве не автограф Чхэ У Джина?

Хотя внутри фотокниг были автографы Чхэ У Джина, это был лишь оттиск его подписи.

Однако в этой фотокниге на обложке был большой автограф, написанный от руки толстой ручкой. Это было похоже на фотокнигу, которую дизайнер из Gaon разместила на сайте Wish Baragi, сообщив, что получила ее от матери Чхэ У Джина.

Было совершенно очевидно, что эти варианты были напечатаны отдельно и переданы только родственникам и друзьям Чхэ У Джина.

Подруга Ли Ё Рин быстро открыла обложку и посмотрела первую страницу. Как она и ожидала, на первой странице было написано "второе издание".

— Такое даже в интернете не встретишь, сколько бы ни предлагали. Как же ты ее достала?

Как правило, второе издание продукта должно быть менее ценным, чем первое. Однако для этой фотокниги Чхэ У Джин напечатал второе издание, чтобы распространить его только среди близких ему людей. Иными словами, за вторым изданием скрывался особый смысл, что значительно повышало его ценность. Более того, на обложке был непосредственно его автограф.

Подруга не могла понять, как Ли Ё Рин смогла достать это издание, ведь она не могла достать даже первое.

И тут ей в голову пришла мысль, что Ли Ё Рин может быть близка с кем-то из друзей или родственников Чхэ У Джина.

Возможно, именно поэтому она так быстро добывала информацию о Чхэ У Джине.

Однако Ли Ё Рин дала неожиданный ответ.

— Мне его подарил мой парень.

— Это его?

За несколько минут подруга дважды услышала о парне Ли Ё Рин, хотя за все время знакомства о нем было ни слуху ни духу.

Из любопытства она хотела расспросить об этом загадочном парне подробнее, но Ли Ё Рин выхватила у подруги фотокнигу и убрала ее в сумку, сославшись на то, что она занята.

— Ты сейчас идешь к своему парню?

— Разве это не очевидно?

С глубокомысленным выражением лица Ли Ё Рин вышла из комнаты отдыха, придав себе подчеркнуто важный вид. Она оставила позади свою подругу, которая ворчала, что ей тоже нужен парень.

— Постой-ка! Мне кажется, что я уже где-то видела эту футболку... — неожиданно для себя воскликнула подруга.

Она точно видела темно-синее пятно на левом рукаве.

— А, Молодой Человек в Тапочках!

Не может быть, чтобы кто-то из участников Wish Baragi не знал о футболке, в которой У Джин был известен как Молодой Человек в Тапочках.

Недавно его даже сфотографировали в этой футболке в Лос-Анджелесе, что вызвало критику в адрес его координатора Хван И Ён.

Чхэ У Джин заслужил право носить только лучшую одежду в мире до конца своих дней, так почему же она заставляет его носить эту старую и грязную футболку?

— Я слышала, что в этот раз он ее точно выбросил... Боже, не может быть.

Она покачала головой и пришла к выводу, что Ли Ё Рин взяла футболку своего парня и сделала на ней точно такое же пятно.

Даже она сама помнила рисунок пятна и могла нарисовать его по памяти, так что, конечно, и Ли Ё Рин смогла бы воссоздать футболку.

Подруга покачала головой, отгоняя бессмысленные мысли.

Даже если ситуация слишком уж идеально складывалась, стоило утихомирить свою взбудораженную фантазию.

Несмотря на то, что У Джин жаловался, что квартира-студия слишком велика для одного человека, по всеобщей просьбе У Джин переехал в квартиру, подготовленную генеральным директором Чан Су Хваном.

Родители У Джина сначала были против, когда он сказал, что хочет жить один. Однако, выслушав его объяснения, им ничего не оставалось, как согласиться.

К счастью, авария, произошедшая по вине Ли Ёна, и недавнее проникновение в дом не вызвали никаких серьезных инцидентов. Но это не значит, что подобные проблемы не повторятся.

Самая большая проблема заключалась в том, что они не всегда могли предотвратить подобные случаи в будущем. В доме проводилось слишком много семейных мероприятий, и многие люди могли приходить и уходить во время них.

А поскольку лицо Чхэ У Джина можно было увидеть, лишь стоит преодолеть одну стену забора, многие фанаты слонялись вокруг дома в надежде встретить его. Родители У Джина не смогли его остановить, так как он хотел на время скрыться в безопасном месте, чтобы отвадить фанатов.

Когда родители У Джина узнали, что в комнату У Хи вошла та самая проблемная девушка, атмосфера в гостиной стала холодной, а их лица - мрачными.

Поскольку дальше так продолжаться не могло, семья решила усилить охрану дома, пока У Джина не будет дома, так как это по-прежнему был родной дом У Джина. К этому решению удалось прийти без каких-либо разногласий.

Но вот с вопросом о том, где будет жить У Джин, возникли проблемы.

Его родители считали, что это прекрасная возможность для У Джина купить дом.

По сей день У Джин откладывал и не тратил заработок, полученный от участия в фильмах, шоу и рекламе. Таким образом, мнение о покупке дома по этому случаю взяло верх.

Но тут вмешалась У Хи и заявила, что покупка многоэтажного здания будет более выгодным вложением средств.

И теперь их родители искали здания с хорошей охраной и прекрасным видом, в которые стоило

бы вложить деньги, даже если бы они были немного дороговаты. Поступок семьи озадачил У Джина.

В его планы входило поиск временного убежища, а не приобретение дома, в котором он будет жить до конца своих дней.

Как только ситуация немного разрешится, У Джин хотел вернуться в дом родителей или не спеша заняться поиском жилья.

В данный момент было очень важно как можно скорее покинуть этот дом, поэтому У Джин не мог позволить себе тратить время на тщательный выбор жилья.

Родителям пришлось с сожалением отказаться от идеи покупки, но они начали подыскивать жилье, тщательно просчитывая размер арендной платы и залога.

У Хи в стороне, вбивая цифры в калькулятор, заявила, что платить ежемесячную арендную плату слишком расточительно.

Поскольку мнения всех членов семьи разделились, генеральный директор Чан Су Хван предложил альтернативное решение: У Джин будет жить в квартире-студии, принадлежащей компании.

Она располагалась в здании, принадлежащем компании, где они сдавали студии в аренду своим аффилированным знаменитостям. Совсем недавно там жили участники одной из айдол-групп. Теперь, когда квартира-студия освободилась, генеральный директор Чан предоставил ее У Джину.

Охрана студии уже доказала, что она достаточно хороша для проживания айдолов.

Без карточки безопасности нельзя было воспользоваться лифтом, а на парковке всегда дежурил охранник, внимательно следивший за въезжающими и выезжающими машинами.

Здание было известно тем, что не допускало никаких посторонних, даже печально известных сасэн-фанатов.

В зависимости от площади квартиры на разных этажах стояла разная мебель. Но на последнем этаже было всего две квартиры - пентхаусы, и У Джин сейчас жил в одной из них.

И самое главное - для пентхаусов был предусмотрен специальный лифт, предназначенный исключительно для их жильцов.

— Никто не сможет проникнуть сюда, верно? — серьезно произнес У Джин, протягивая Кан Хо

Су карточку безопасности лифта, предназначенного только для постояльцев пентхауса.

Примечание:

Корейская идиома, означающая, что все возможно, что не следует сдаваться перед лицом неудачи и упорно идти к успеху.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3149142>